

Изображая эмоции

Комиссарчик Е., студент-магистрант
Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу уникального графического феномена современной письменной коммуникации – смайлу. В данной статье автор рассуждает о современной знаковой системе фиксации речи и начертательных (графических) элементах, передающих речевую информацию. Автор пытается ответить на вопрос: какова природа языкового знака, который изображает эмоции, и почему символам, иконам удалось прочно войти в обиход.

Наша жизнь стремительно меняется и эти изменения оказывают влияние на всё, в том числе и на языковой знак. Языковые знаки – это условные обозначения, которые используются как заместители реальных предметов, как представители этих реальностей, вызывающие в сознании образ, представление, понятие об этих реальностях [Маслов Ю.С.]. Но, по мнению Н.Ф. Алифриенко, языковой знак – это чувственно воспринимаемая единица языка или речи, передающая информацию о другом предмете, явлении, находясь с ним в условной (социально и исторически обусловленной) связи [Алефиренко Н.Ф.: 7]. Именно такой «чувственно воспринимаемый знак» (жёлтая улыбающаяся рожица) появился на свет в 60-х годах XX века благодаря художнику Харви Баллу, заказчику которого нужен был какой-то символ, знак, который поднимал бы настроение при одном взгляде на него и заменял собой словесную конструкцию. То есть, смайл должен был «заменить» не просто слово, а слово, наполненное эмоцией (эмотикон).

В нашей статье мы попытаемся понять, чем является смайл, один из удивительных знаков письма, который стал популярным в XXI веке.

Наука, которая занимается изучением знаков, называется семиотика (греч. «семиос» – знак), и если в сферу её интересов, не мог не попасть смайл как особый компонент знаковой языковой системы. Семиотика имеет дело со знаковыми объектами любой степени сложности. Обращаясь к семиозису (опыту знака), семиотика стремится раскрыть все возможные условия порождения знака, которые определяют его феноменологию. Семиотика выходит за рамки предложения и обращается к форме высказывания, исследует механизмы языковой репрезентации высказывания.

Обращаясь к трудам Чарльза Пирса, можно понять, что у его предшественников и последователей существуют разные точки зрения насчёт сущности знака. Ч. Пирс считает символизм атрибутом языкового знака и, таким образом, отрывает символизм от иконизма. Между тем, если понимать символ традиционно, как «мотивированный знак» (Соссюр), иконизм (изобразительная похожесть формы и содержания) должен считаться сущностью символизма. В отличие от языкового знака, в символе мы видим принципиальную отдельность (абстрактность) лишь символического значения (семантики). Два других аспекта знакового отношения в нем (синтактика и прагматика) слиты, не различены. Семантика символа уже вполне условна, однако синтактика в

нем все еще непосредственно выразительна, иероглифична, перегружена прагматикой.

Оппонент Ч. Пирса, Ф. де Соссюр считал, что языковыми знаками считаются только значащие единицы, которые имеют план выражения, звуковую, материальную сторону, и план содержания, т.е. выраженную мысль и называл план выражения означающим, а план содержания - означаемым.

Можно сказать, что общим для всех систем является то, что в основе их возникновения лежит рисуночное или пиктографическое письмо, знаки которого были предназначены для передачи смысла. Существуют три ступени развития письма: пиктография, идеография и, собственно, языковое письмо.

О том, что должен был появиться такой уникальный знак, ёмко и образно выражающий эмоции, когда-то говорил В. Набоков (интервью в апреле 1969 года газете «Нью-Йорк Таймс»): «я часто думаю, что должен существовать специальный типографический знак для улыбки...» [Кронгауз с.136].

Прекрасный анализ смайлу, как языковому знаку и его роли в современной коммуникации даёт М. Кронгауз. Исследователь отмечает двойственность смайла: его иконичность (форма иконы похожа на её содержание) и символичность (кодовость), о которой нужно догадаться. Кроме того, М. Кронгауз считает, что смайл в коммуникации выполняет различные функции: выражает чувства, отношение, «ради красоты», даже используется как особый знак препинания: «...сегодня смайлик (в отличие от кодифицированных знаков препинания) передаёт не только какой-то смысл или эмоцию, но особым образом характеризует пишущего...» [с.164].

Мы, размышляя над многозначностью данного языкового знака, хотели бы отметить его образность, многозначность и особую «текстовость». Давайте представим, что нам нужно сделать фото. Мы принимаем горделивую позу при фотографировании и даже стараемся изобразить полуулыбку, тем самым вызывая гнев фотохудожника, прикрикивающего «не улыбайся!» Другие фотографии напротив – балагурят, просят сказать «сыр», чтобы эту самую улыбку на лице вызвать. Улыбка. Это то, чем порой хочется делиться. И если человек находится не рядом, то в наш век высоких технологий мы делаем простой жест – отправляем ему смайл, языковой знак, подерживая или начиная диалог. Смайл смущения, широты души, грустно опущенных уголков рта, их много. Смайл – это особый знак, который чем-то близок иероглифу.

Не случайно многие современные лингвисты утверждают (в том числе и Ю.С. Маслов), что луч-

ший ответ на вызовы глобализации общества сегодня имеет китайская и японская иероглифика. Иероглиф более емок, содержит больше информации на единицу времени и, как ни странно, более удобен для чтения, чем привычная буква. А ведь скорость получения информации — это ли не главное конкурентное преимущество в современную эпоху. Также можно утверждать, что благодаря языковым символам, иконам-смайликам и эмодзи произошла универсализация языка — в совокупности сказанное выше даёт ответ на вопрос: почему языковые знаки в виде смайлов так востребованы в современном мире.

Литература:

- 1.Алифриенко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс: Учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 368 с.
- 2.Иванов Н.В. Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса. —Дисс. доктора филол. наук. —М., 2002. —377 с.
- 3.Кронгауз, М. Самоучитель Олбанского. — М., 2013.
http://modernlib.net/books/maksim_krongauz/samouchitel_olbanskogo/read
- 4.Маслов Ю.С. Введение в языкознание - М.: Высшая школа, 1987. — 272 стр.
- 5.Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура (курс лекций). —М.: изд. центр «Академия», 2004. —С. 130-135 (и далее)
- 6.Пауль Г. Принципы истории языка. —М.: Изд. ин. лит-ры, 1960.—500 с.
- 7.Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики.// Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. —М.: Прогресс, 1977 г. —С. 31—285.
- 8.Якобсон Р. В поисках сущности языка.//Семиотика. —М.: Радуга, 1983.—С. 102-117.

В заключение отметим, что письменность, возникнув как средство передачи информации на расстоянии, была и остается знаком, сигналом, или, другими словами, кодом. Современное время, скорости меняют сам процесс кодирования информации, когда главным в этом процессе становится краткость и ёмкость. Двоеточие и закрывающаяся скобка — радость, перевернем скобку — печаль. Лаколично, понятно, вполне эмоционально — соблюдены все требования современного включения в речевую ситуацию и такого же быстрого выхода из нее. При такой форме общения условные сокращения становятся простой необходимостью.